

*А.А.Голуб,
доктор экономических наук,
Институт проблем рынка РАН
Е.Б.Струкова,
кандидат экономических наук,
Комиссия по изучению производительных сил
и природных ресурсов РАН*

Природоохранная деятельность в переходной экономике

Переходная экономика — далеко не лучшая "внешняя среда" для развития природоохранной деятельности. Трудно ожидать, что современные политики найдут время для решения долгосрочных проблем, к которым относятся вопросы экологии. Как в этих условиях можно бороться за сохранение и воспроизводство природной среды? Лозунги и уговоры здесь не помогут. Необходима длительная работа по созданию институционального механизма охраны природы.

В основе российского механизма управления природоохранной деятельностью лежит механизм, действовавший в СССР и сформировавшийся в 70—80-е годы. Среди важнейших мер, осуществленных в течение этого периода, следует назвать принятие серии законодательных актов в конце 70-х — начале 80-х годов. Тогда была создана административная система управления природопользованием. Пика своего развития она достигла к 1990 г. В это же время произошло другое знаменательное событие. В 1990 г. в ряде регионов бывшего СССР в порядке эксперимента были введены платежи за зафязнение окружающей среды, что положило начало формированию системы экономических методов управления природоохранной деятельностью. Основой административных мер являются экологические стандарты, содержащие требования к процессам производства, транспортировки, хранения и утилизации продукции, строительства жилья, производственных зданий, коммуникаций, дорог, линий электропередач, трубопроводов и т.п. Они закреплены в ГОСТах и списках норм и правил.

Стандарты качества окружающей среды в СССР по ряду причин были более строгими, чем в США и Западной Европе, что, однако,

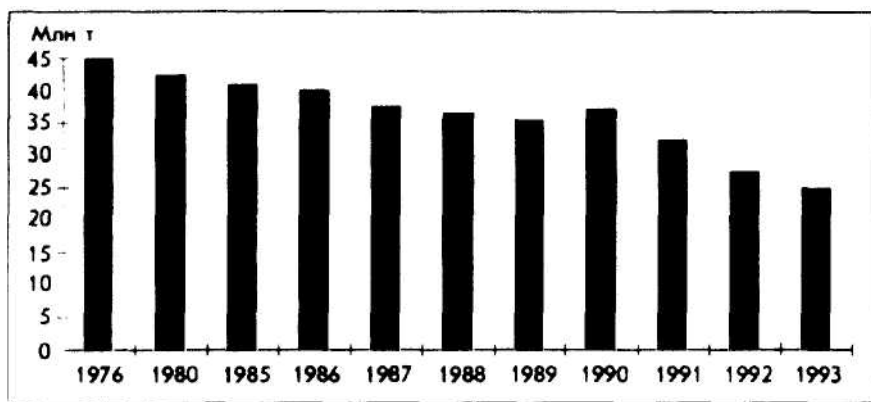

Рис. 1. Суммарные выбросы в атмосферу от стационарных источников в РФ

вовсе не свидетельствовало о лучшем состоянии природной среды в нашей стране по сравнению с Западом. Почти никогда такие жесткие нормативы не соблюдались. В практике использовались так называемые временные нормативы. Например, для предприятий, не имевших возможности сократить свои выбросы до уровня предельно допустимых, устанавливался норматив временно-согласованных выбросов (ВСВ). Предполагалось, что предприятие должно поэтапно сокращать свои выбросы до тех пор, пока они не снизятся до уровня предельно допустимых выбросов (ПДВ), поэтому нормативы ВСВ были непостоянны во времени и постепенно приближались к ПДВ.

Предполагалось, что воздействие на окружающую среду предприятия, для которого установлены временные нормативы, будет поэтапно сокращаться до уровня ПДВ. Соответственно, такая система стандартов в сочетании с государственным финансированием дала определенные результаты. Выбросы вредных веществ уменьшались как в абсолютном выражении, так и на единицу валового продукта. Однако к концу 80-х годов стало ясно, что старая система управления неспособна обеспечить дальнейшее развитие природоохранной деятельности. В 1989 г. было принято решение об использовании экономических методов в практике управления природопользованием, и начался эксперимент по введению платы за загрязнение окружающей среды. В разрабатывавшейся в то время государственной программе по охране окружающей среды и рационального использования природных ресурсов СССР на перспективу до 2005 г. было предусмотрено проведение комплекса мер по разработке экономического механизма охраны природы.

Но поразивший нашу страну глубокий экономический кризис отодвинул решение природоохранных проблем на второй план. Как видно из рис. 2, с 1991 г. эколого-экономические показатели начали ухудшаться. Несмотря на то, что в абсолютном выражении выбросы вредных веществ сокращались (рис. 1), наметился рост выбросов на единицу ВВП (рис. 2) и уменьшение доли инвестиций на охрану природы (рис. 3).

Таким образом, Россия оказывается перед лицом совершенно новой для нее реальности: она должна либо смириться с сокращением численности своего населения (имея, заметим в скобках, самую низкую среди крупнейших стран плотность населения), либо стать страной массовой иммиграции. Это — слишком серьезная альтернатива, чтобы ее можно было обсуждать походя, но все же и не упомянуть о ней нельзя, особенно когда рассматривается вопрос о том, куда идет Россия. Демографическая проблема в целом и проблема внешней миграции как ее важнейшая составная часть должны занять подобающее им место в любых социально-экономических и политических программах будущего развития России, равно как и ее взаимодействия с другими, в особенности с сопредельными странами.